

УДК 165.192:81'27

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ДИСКУРСА

О.В. Василюк, аспирант «ХАИ»

В статье рассматриваются различные тенденции в исследовании теории дискурса. Делается попытка охарактеризовать дискурс с точек зрения разных авторов в разные времена и установить его место в современном мире. Однако, мы видим, что четкого и общепризнанного понятия, охватывающего все стороны его проявлений, не существует.

Ключевые слова: дискурс, дискурсивное мышление, интуитивное мышление.

Актуальность проблемы. Интенсивное проникновение дискурс-анализа в гуманитарную и социально-политическую науку не могло не сопровождаться бурным размножением разнообразных теорий дискурса, базирующихся на определенных мировоззренческих и методологических подходах к трактовке самого понятия «дискурс». Сегодня исследовательская область под названием «теория дискурса» является одним из наиболее активно развивающихся направлений современных общественных наук. Об этом свидетельствует растущее с каждым годом количество публикаций, научных конференций, университетских курсов и диссертаций, посвященных различным сферам применения теорий дискурса и дискурс-анализа.

Анализ исследований и публикаций показывает, что проблеме понятия термина «дискурс» понимается практически все, что угодно исследователю, термин чрезвычайно популярен, поскольку понятие дискурса так же расплывчато, как понятие языка, общества, идеологии. Дискурс – объект междисциплинарного изучения. За этим термином закреплено несколько интерпретаций, т.к. в разных парадигмах знаний его используют в разных значениях. Поэтому можно говорить о полисемии этого термина как в лингвистике, так и в других науках.

Цель статьи – прояснить различия в познании дискурса.

Дискурс – многозначное понятие. В широком смысле дискурс – это коммуникативное действие, явление, представляющее собой речь, диалог, стиль, язык, прошедшие через призму экстралингвистических фактов и идеологических установок, знание о которых необходимо для полного понимания вышеуказанных речи, стиля, диалога [1, с. 103].

В специальном, социогуманитарном смысле – социально обусловленная организация системы речи, а также определённые принципы, в соответствии с которыми реальность классифицируется и представляется в те или иные периоды времени. Это специальное значение слова «дискурс» впервые ввёл Эмиль Бенвенист, противопоставляя *discourse* (речь, привязанная к говорящему) и *récit* (речь, не привязанная к говорящему).

Термин часто используется в семантике, социолингвистике, дискурсивной психологии, в различных вариантах теорий дискурса (например, теория дискурса Эрнесто Лакло и Шанталь Муфф) и аналитического подхода к изучению дискурса, в частности в дискурсивном анализе, дискурсивном анализе, дискурс-анализе (и его разновидности – критическом дискурс-анализе), анализе дискурса и др. [2, с. 45].

Дискурс (лат. *discoursus* – беседа, аргумент, разговор; франц. *discourse* – речь) – многозначное понятие: 1) в истории классической философии использовалось для характеристики последовательного перехода от одного дискретного шага к другому и развертывания мышления, выраженного в понятиях и суждениях, в противовес интуитивному схватыванию целого до его частей; 2) в современной французской философии постмодернизма – характеристика особой ментальности и идеологии, которые выражены в тексте, обладающем связностью и целостностью и погруженном в жизнь, в социокультурный, социально-психологический и др. контексты.

В классической философии дискурсивное мышление, развертывающееся в последовательности понятий или суждений, противопоставляется интуитивному мышлению, схватывающему целое независимо и вне

всякого последовательного развертывания. Разделение истин на непосредственные (интуитивные) и опосредованные (принимаемые на основе доказательства) проведено уже Платоном и Аристотелем. Плотин проводит различие между всеобщим, целостным, нечастичным и неиндивидуальным единым умом и дискурсивным умом, в своем движении охватывающим все отдельные смыслы. Фома Аквинский противопоставляет дискурсивное и интуитивное знание рассматривая дискурсивное мышление как движение интеллекта от одного объекта к другому [3, с. 165].

Развитие науки в XVII – XVIII вв. привело к построению различных интерпретаций интуитивного и дискурсивного познания. Для Декарта, Спинозы и Лейбница всеобщность и необходимость научного познания гарантируется интеллектуальной интуицией, лежащей в основе доказательства и обеспечивающей дискурсивному мышлению и созерцание, и последовательное доказательство. Гоббс, определяя специфику человеческого понимания, связывает ее с пониманием последовательности (или следования) представлений одно за другим, которое называют (в отличие от речи, выраженной словами) речью в уме. Он связывает дискурсивность мышления со способностью слов языка быть знаками общих понятий. Локк полагал, что фундаментальные истины постигаются интуитивно, другие же через посредство других идей, с помощью демонстрации или последовательного рассуждения и чем больше шагов в этой последовательности, тем более ясным оказывается вывод. Ясность сложных идей зависит от количества и расположения простых идей, причем существуют три способа образования сложных идей (предметов, отношений и общих понятий). В немецкой философии эпохи Просвещения сложились две линии в трактовке дискурсивности мышления, одна из которых (Х. Вольф, М. Мендельсон) преувеличивала роль дискурсивного мышления, а другая (Ф.Г. Якоби, И.Г. Гаман) противопоставляла опосредованному знанию интуицию, чувство, веру. Кант в “Критике чистого разума” противопоставляет дискурсивную

ясность понятий интуитивной ясности, достигаемой посредством созерцаний, называя рассудочное познание посредством понятий дискурсивным мышлением [4, с. 85 – 86]. Понятие трактуется им как дискурсивная репрезентация того, что общее многим объектам. Гегель противопоставляет дискурсивное мышление, отождествляемое им с формальным и рассудочным, спекулятивному мышлению, постигающему единство непосредственного и опосредованного, многообразие абстрактных определений в конкретно-жизненном понятии. Трактовка дискурсивного познания в качестве антитезы интуитивному сохранилась и в XX в. (напр., у А. Бергсона, противопоставившего логику твердых тел, присущую интеллекту, интуиции; у Н.О. Лосского, развившего учение о чувственной, интеллектуальной и мистической интуициях; у Л. Шестова, стремившегося прорваться сквозь логические цепи умозаключений к вере как новому измерению мышления). Лингвистический поворот в философии XX в. (обращение к языку и речи, к анализу семиотической деятельности) привел к тому, что она перешла от изучения типов связки в отдельном предложении к осознанию речи как важнейшего компонента взаимодействия людей и механизма осуществления когнитивных процессов, как связанной последовательности речевых актов, выраженных в различных текстах и анализируемой в различных аспектах (прагматическом, семантическом, референтом, эмоционально-оценочном и др.). Со своей стороны лингвистика, прежде всего лингвистика текста, не только осознала целостность текста, но и обратилась к сверхфразовым, устойчивым единствам, или дискурсам, понимая их как механизм порождения высказываний и производства текстов. В центре внимания лингвистов оказались проблемы дискурса, понятого как сложное коммуникативное явление, включающее помимо текста и ряд внелингвистических факторов (установки, цели адресатов, их мнения, самооценки и оценки другого). В 1969 г. М. Пеше разрабатывает теорию дискурса на основе учения об идеологии и идеологических формациях Л. Альтюссера.

М. Фуко в “Археологии знания” разработал учение о дискурсивной формации как условии функционирования специфических дискурсивных практик со своими правилами, концептами и стратегиями. Все гуманитарное знание мыслится им как археологический анализ дискурсивных практик, коренящихся не в субъекте познания или деятельности, а в анонимной воле к знанию, систематически формирующей объекты, о которых эти дискурсы говорят [5, с.8]. В 1975г. П. Серио проводит анализ советского политического дискурса как выражение особой советской ментальности и обезличенной идеологии. Этот тип дискурса использует особую грамматику и особые правила лексики, создавая “суконный язык”, или “деревянный язык” (*gueulledebois*). С помощью анализа дискурса лингвистика и философия стали ориентироваться на смыслы, которые существуют для человека в актах его взаимодействия с другими людьми, обратились не к абстрактно значимым и строго однозначным понятиям, а к концептам, функционирующим в актах коммуникации и в дискурсах.

Неоднозначность трактовки дискурса в философии XX в. выражается в том, что под ним понимается монологически развиваемая языково-речевая конструкция, напр. речь или текст. Вместе с тем нередко под дискурсом понимается последовательность совершаемых в языке коммуникативных актов. Такой последовательностью может быть разговор, диалог, письменные тексты, содержащие взаимные ссылки и посвященные общей тематике и т.д. Дискурс связывают с такой активностью в языке, которая соответствует специфической языковой сфере и обладает специфической лексикой. Кроме того, продуцирование дискурса осуществляется по определенным правилам (синтаксиса) и с определенной семантикой. Дискурс тем самым создается в определенном смысловом поле и призван передавать определенные смыслы, нацелен на коммуникативное действие со своей прагматикой. Решающим критерием дискурса оказывается особая языковая среда, в которой создаются языковые

конструкции. Поэтому сам термин “дискурс” требует соответствующего определения – “политический дискурс”, “научный дискурс”, “философский дискурс”. В соответствии с этим пониманием дискурс – это “язык в языке”, т.е. определенная лексика, семантика, прагматика и синтаксис, являющие себя в актуальных коммуникативных актах, речи и текстах [6, с. 227].

Теперь о логике философского дискурса. Этап рождения философской идеи (концепта) – назовем его креативной стадией – не укладывается в границы формально-логических императивов. На этом этапе философского творчества логические аномалии (противоречия, семантическая – референциальная и смысловая – неопределенность, тавтологичность дефиниций и т.п.) скорее норма, чем “досадные” исключения.

Однако этот процесс рождения и становления нового концепта должен рано или поздно завершиться стадией его дефинитивного оформления. Тот мыслитель, который взял на себя создание дефиниции, по праву считается автором данного концепта, а сам концепт – уже маркированный – переходит из сферы субъективно-личностного в третий мир объективных сущностей (в область общественного философского сознания).

Серьезную опасность для философского дискурса представляет нежелание или неумение некоторых “творцов” строить для своих концептов коммуникативно и семантически приемлемые дефиниции, хотя содержание философских идей не коррелируется напрямую с внелингвистическим опытом, а потому не контролируется и не корректируется им (в отличие от содержания научных понятий). “При всей логической запутанности этих проблем существует по крайней мере один честный прием, делающий многие суждения неоспоримыми. Это применение определений, к какой бы области они не относились” [7, с. 101].

Философско-культурологические теории дискурса в двадцатом веке в основном относятся к двум направлениям. К первому направлению принадлежат дискурсные теории в рамках немецких школ философии

языка (например, конструктивистские теории Эрлангенской школы, «философия нормального языка» А. фон Савиньи, прагматические теории Ю. Хабермаса и К.-О. Апеля, теория верификационной семантики Э. Тугендхата и другие). Их базовые положения имеют в своей основе, с одной стороны, идеи Канта о монологическом рассудочном дискурсе как форме логического познания и, с другой стороны, англо-американские теории речевых актов. Иными словами, это направление философско-культурологических теорий дискурса продолжает ту исследовательскую традицию, которая в конце XIX века постулировала дискурс как нормативное формально-логическое образование. Так, в частности Юрген Хабермас формулирует логико-этические принципы дискурса в рамках разработанной им и его учениками теории коммуникативного действия. Хабермас предпринял попытку интеграции понятия «дискурса» в корпус категорий, фиксирующих систему социального действия. К последним традиционно относят стратегическое, нормативное, драматургическое, коммуникативное действия; при этом Хабермас считает именно коммуникативную модель действия наиболее продуктивной в отношении формирования стабильных, легитимных отношений и устойчивых личностных структур. Соответственно, дискурс, будучи разновидностью социально – ориентированной практики, «обеспечивает», поддерживает реализацию коммуникативного действия, образуя, как уже было отмечено, идеальную поведенческую модель. В нормативном аспекте дискурс осуществляется при соблюдении ряда правил (например, правило полноправного участия в дискурсе всех участников или правило достижения аргументированного согласия), что задает потенциальную позитивную значимость дискурса в аспекте достижения солидарности и интеграции общества. Ко второму направлению относят французские школы дискурс-анализа (например, Мишель Фуко, Жан Бодрийяр, Жак Лакан, Мишель Пешё, П. Анри, Ж.-Ж. Куртин). Это направление базируется, с одной стороны, на критике рациональности Ницше и

Хайдеггера, философии жизни Анри Бергсона и, с другой стороны, на постструктуралистских концепциях. Развивая другую традицию, заложенную в конце XIX века, – традицию изучения дискурса как риторического и эстетического образования, эта группа теорий в основном отождествляет дискурс с феноменом власти, полагая его исключительно в сфере социальных отношений и взаимодействий. В рамках этого направления принято отмечать две доминантные теории, радикально повлиявшие на содержание большинства дискурсных исследований: теорию дискурсивных формаций (теорию археологии и генеалогии) Мишеля Фуко [9, с. 67] и психоаналитическую теорию дискурса Жака Лакана. На последние две мы обратим особое внимание в следующих разделах нашей работы, рассматривая их как внесшие значительный вклад в разработку глубокой философской парадигмы дискурсных исследований. Сейчас же обратим внимание на ключевые положения других теорий и концепций французской традиции. Жан Бодрийяр расширяет понятие дискурса, включая в него предметы обыденной жизни, поскольку они выполняют не просто бытовые, но социально-коммуникативные функции и транслируют социальные смыслы, активно участвуя в воспроизводстве социальных статусов, групп, институтов, культуры. Основной чертой нашего времени, согласно точке зрения Бодрийяра, является то, что, с одной стороны, условием воспроизводства культуры и, с другой стороны, «модусом» современных дискурсивных практик является потребление. Обладание дискурсами, на что указывает Бодрийяр в работе «Соблазн», равнозначно обладанию всем символическим миром, в то время как обладание властью есть обладание только реальным миром. Помимо включения предметного мира в поле дискурсных исследований, французские философы и культурологи прибегают также к анализу идеологических формаций. Например, Патрик Серио определяет предметную область дискурс-анализа как полном смысле этого термина произведенные в институциональных рамках, которые накладывают

сильные ограничения на акты высказывания; наделенные исторической, социальной, интеллектуальной направленностью» [8, с. 58]. Подобное расширение границ дискурс-анализа предполагает анализ текстов, содержащих, поддерживающих и конструирующих определенные идеологические позиции. Сам корпус текстов при этом трактуется как элемент социального института, представляющего собой условия появления тех или иных высказываний. Мы обращаем наше внимание на то, что в рамках французской традиции дискурсного анализа формулируется проблема субъекта дискурса, и примечательно, что буквально с первых крупных работ по дискурсной проблематике заявляется, что субъектом производства и распространения дискурсов выступают не индивиды, а институциональные образования – властные группы, такие как армия, церковь, медицина, государственный аппарат и т.д. Одной из главных задач этих формаций полагается определение того, что можно, а что нельзя говорить [9, с. 70].

В целом, в контексте философско-культурологических исследований «дискурсом» называют либо совокупность рассуждений (логико-формализованных, понятийных, терминологических и т.д.), либо любую целенаправленную речевую (коммуникативную) практику, включая сюда и невербальные единицы (жест, мимику, движение тела, несловесные знаки и символы и т.д.)

Философский дискурс существенно отличается от научного и в некоторых других его "измерениях", таких как постановка проблемы, поиск вариантов ее возможных решений, их последующие испытания (критика) и т.п. Однако если научный дискурс имеет своей сверхзадачей получение объективно-истинного предметного знания, то философское рассуждение преимущественно ориентировано на само знание, условия его истинности, форм и способов развития (роста) и т.п. Иными словами, у научного и философского дискурсов разные предметные области: у первого – бытие в

его объективной заданности, у второго – мышление, познание (бытия) в виртуальном многообразии его форм, структур и уровней.

Трансляция – следующая стадия философского процесса, назначение которой состоит в передаче нового авторского знания другим субъектам мышления (философского или же конкретно-научного). Здесь мы вступаем в область сложных процессов языковой коммуникации, являющихся предметом изучения разных научных дисциплин – психологии, лингвистики, риторики, логики, педагогики и др. Феномен трансляции философского знания как в среде профессионалов (философов, преподавателей философии), так и профанной аудитории (научной, научно-технической интеллигенции) изучен крайне мало, хотя значительность его роли как элемента культуры высокообразованной нации (Англия, Франция, Германия, Польша) совершенно очевидна[10, с. 160].

Выводы. Таким образом, мы видим, что границами пространства философского дискурса становятся те ключевые проблемы, разработка которых происходит с разных сторон и направлений и решение которых требует комплексных согласованных усилий. Также взгляды на природу дискурса представляются крайне неоднозначными и противоречивыми, что вносит значительный методологический дисбаланс в исследования дискурса.

Література

1. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Едиториал УРСС, 2002.
3. Философский словарь / гл. ред. Грицанов А.А. М.: Сов. энциклопедия, 1990.
4. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М.: 1989.
5. Фуко М. Археология знания. К.: Ника-Центр, 1996.
6. Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса. М.: 1999.
7. Есенин-Вольпин А.С. Об антитрадиционной (ультраинтуицинистской) программе оснований математики и естественно-научного мышления / Вопросы философии. № 8. 1996.

8. Серио П. Анализ дискурса во Французской школе: дискурс и интердискурс / Семиотика: антология / сост. Ю.С.Степанов. М., Екатеринбург, 2001
9. Фуко, М. Археология знания. – СПб.: Гуманитарная академия, 2004.
10. Коплстон Ф.Ч. История средневековой философии. М.: 1997.

ВИЗНАЧЕННЯ ВМІСТУ ДИСКУРСУ

О.В. Василюк

У статті розглядаються різні тенденції в дослідженні теорії дискурсу. Робиться спроба охарактеризувати дискурс з точок зору різних авторів в різні часи і встановити його місце в сучасному світі. Однак, ми бачимо, що чіткого і загально визнаного поняття, що охоплює всі сторони його проявів, не існує.

Ключові слова: дискурс, дискурсивне мислення, інтуїтивне мислення.

DETERMINATION OF DISCOURSE

O. Vasilyuk

The article examines the various trends in the study of the discourse theory. We try to characterize the discourse from the viewpoints of different authors at different times and to establish its place in the modern world. Border area of philosophical discourse are those key issues, the development of which takes place from different angles and directions, and whose solution requires complex coherence. Intensive penetration of discourse analysis in the humanities, social and political science could not be accompanied by the rapid multiplication of various theories of discourse based on specific world vision and methodological approaches to the interpretation of the concept of "discourse". The term appears quite naturally, as an attempt to link the concept of "language", "speech" into a single unit. Today, the research area called "the theory of discourse" is one of the most rapidly developing areas of modern social science.

However, we see that clear and generally accepted concepts which covering all aspects of its manifestations does not exist.

Keywords: discourse, discursive thinking, intuitive thinking.